

последнюю роль в выборе жениха для второй дочери Павла I играло выгодное географическое положение Мекленбургского герцогства, располагавшегося на побережье Балтийского моря. В свою очередь Мекленбургское герцогство, погрязшее во внутривосточной борьбе, было заинтересовано в получении такого сильного союзника, каким был русский император [1, с. 224].

В октябре 1799 г. торжественно отпраздновали две свадьбы (12 октября свадьбу Елены Павловны, 19 октября – Александры Павловны). В ноябре того же года обе великие княгини навсегда покинули Россию.

Таким образом, династические браки играли важную роль во внешней политике императора Павла I и были направлены на усиление позиций России в Европе. Вместе с тем заключение династических браков с родом Романовых решало многие политические задачи, и было выгодно Австрийской империи и Мекленбургскому герцогству.

Библиографический список

1. Балязин В.Н. Романовы. Семейные тайны русских императоров. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 527 с.
2. Джабаева Т.Ч. Династические браки при Петре I как один из факторов становления России как империи // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. №4. С. 22–29.
3. Манько А.В. Брачные союзы Дома Романовых. М.: Вече, 2010. 378 с.

И.С. Румянцев

Московский государственный университет

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПАВЛОВЕ-НА-ОКЕ

Одним из наиболее тесно связанных с Нижним Новгородом центров является Павлово, входившее в состав Нижегородского уезда. Первое упоминание о поселении связано со временем Ивана Грозного. В XVII в. Павлово являлось важным центром металлообработки, особое место занимали оружейные мастера и замочники. Во второй половине XVII в. здесь была построена каменная Преображенская церковь (ныне утрачена). К сожалению, этот памятник изучен плохо, как и архитектура Нижегородских земель XVII в. в целом, в связи с этим, представляется необходимым провести анализ архитектурных форм памятника и попробовать установить есть ли у него связь с архитектурой Нижнего Новгорода.

Архимандрит Макарий датирует начало строительства Преображенской церкви 1643 г., однако это кажется маловероятным [3, с. 460]. Первые образцы узорочья проникают в Нижний Новгород только в 1649 г., а значит, столь искусно выполненные декоративные элементы Преображенской цер-

кви слишком опережали бы свое время. В работе Макария присутствует еще одна дата – 1666 г. – время освящения храма [3, с. 460]. Этот год гораздо лучше соотносится со стилистическими особенностями постройки, и, вероятно, он является временем окончания строительства церкви в Павлове. Хотя эта датировка не точная, памятник все равно является образцом стиля середины – третьей четверти XVII в.

Преображенская церковь имеет трехчастную структуру: молебельный зал, трапезная и колокольня, которая смещена к югу от центральной оси, придавая плану асимметричное очертание. С трех сторон четверик окружен галереей с динамично выступающими вперед крыльцами, а с востока к нему примыкают три низкие апсиды. Основной объем имеет двухъярусную структуру, в которой нижняя часть обхвачена галереей, а в верхней зоне проделаны широкие окна с килевидными наличниками, врезающимися в ленту карниза, служащего основанием для килевидных кокошников. Вполне возможно, что четырехскатная кровля скрывала собой второй ряд кокошников. Пять вытянутых барабанов также поставлены на базы, украшенные кокошником с каждой стороны. Все эти особенности придавали храму легкость и динамизм.

Преображенская церковь имеет богатую декорацию, которая заполняет всю поверхность фасада. Между окнами вставлены спаренные колонки, которые заполняют собой все простенки, не оставляя открытой плоскости стены. Наличники окон довольно простые и напоминают наличники церкви в Никитниках. Они также имеют профилированное килевидное завершение, лежащее на тонких колонках с дынькой посередине.

Такие элементы как спаренные колонки, говорят о высоком мастерстве зодчих и их столичном происхождении. Лента карниза с характерными нишками, кокошники и их профилировка, спаренные колонки во многом созвучны церкви Троицы в Никитниках. Но в Преображенской церкви уже чувствуется, как зодчие продвинулись дальше от стилистического решения храма в Никитниках, в частности заметно обогащение декоративных средств, потеря чувства меры и стремление полностью заполнить фасад декором.

Архимандрит Макарий упоминает, что Преображенская церковь освящена по благословию Илариона, архиепископа Рязанского и Муромского (Он имел тесные связи с Нижегородскими землями: в 1649 г. Иларион пострижен в монахи в Макарьевом Желтоводском монастыре, в 1656 г. стал архимандритом Вознесенского Печерского монастыря. Через год был вызван в Москву и рукоположен патриархом Никоном в сан архиепископа Рязанского и Муромского, а в 1667 г. произведен в митрополита) [3, с. 460]. Муром являлся крупным художественным ремесленным центром и одним из ближайших соседей Павлова, расположенного также на Оке. Эти факты наводят на мысль о возможном влиянии Муром на строительство церкви в Павлове. Попробуем проверить это предположение.

Наиболее близким в стилистическом отношении к церкви в Павлове

является собор Троицкого монастыря в Муроме (1642-1643 гг.). Действительно, оба памятника имеют множество общих черт: карниз с характерными нишками, асимметричный план с галереями, устройство барабанов глав с четырьмя узкими окнами по сторонам света. Возможно, и горка кокошников в два ряда, если Преображенская церковь все-таки имела таковую.

Таким образом, Преображенская церковь представляет собой одинокий памятник и является единственной каменной церковью XVII в. в Павлове. Несмотря на принадлежность этого центра к Нижегородскому уезду, архитектурные особенности церкви скорее тяготеет к традициям зодчества Мурома. Прямых связей с нижегородской архитектурной школой середины — второй половины XVII в. не обнаружено. Через муромские памятники Преображенская церковь отдаленно восходит к церкви Троицы в Никитниках.

Библиографический список

1. Агафонов С.Л. Горький, Балахна, Макарьев. М.: Искусство, 1987. 328 с.
2. Ильин М.А. Каменная летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV—XVII вв. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 272 с.
3. Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей. Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1999. 701 с.
4. Филатов Н.Ф. Купола, глядящие в небеса. Н. Новгород: Издательство Нижегородского института экономического развития, 1996. 248 с.

М.О. Тарасов

Калужский государственный университет

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Пореформенный период ознаменовался важной вехой развития Российской Империи, в том числе и в делах социальной политики. В означенный период перед государством предстал ряд социальных вопросов, решение которых было необходимо для нормализации внутригосударственных процессов и возможности дальнейшего развития. Среди вышеназванного отчетливо проявлялась необходимость усилить поддержку самых бедных слоев населения, не способных позаботиться о себе самостоятельно.

С развитием городов росло и городское население, вместе с тем все более четко вырисовывалась проблема социальной поддержки нуждавшихся (больные, бездомные, инвалиды, дети беспризорники и т.д.). Нельзя сказать, что данные вопросы не рассматривались и ранее, но можно заметить, что применяемых мер было явно недостаточно, о чем свидетельствует явная востребованность вновь возникавших в этот период богоугодных уч-